

## **СЕКЦИЯ 1. ОТ КАТЕГОРИЧЕСКОГО ИМПЕРАТИВА К МНОГООБРАЗИЮ ЭТИК В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

УДК 17.0

Т. С. КУЗУБОВА

г. Екатеринбург, УрФУ

### **СТАНОВЛЕНИЕ НЕКЛАССИЧЕСКОГО ЭТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА: ПРОБЛЕМА КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВАНИЙ**

В статье рассматривается формирование современного этического дискурса как результат кризиса и деструкции концептуальных оснований классической европейской метафизики, анализируется современная тенденция к возвращению этического дискурса в философию и научное познание.

*Этическое, метафизика, эссенциализм, деструкция морали, трансцендентное, этический дискурс*

T. S. KUZUBOVA

### **THE FORMATION OF MODERN ETHICAL DISCOURSE: THE PROBLEM OF CONCEPTUAL FOUNDINGS**

The article discusses the formation of modern ethical discourse as the result of the crisis and destruction of the conceptual bases of the classical European metaphysics, analyzes the current trend towards the return of ethical discourse to philosophy and scientific knowledge.

*Ethical, metaphysics, essentialism, destruction of morality, transcendent, ethical discourse*

Формирование современного этического дискурса, в рамках которого сосуществуют и конкурируют различные теоретические инициативы, явилось результатом кризиса и деструкции классической европейской метафизики, с которой классическая этика неразрывно связана по своим основаниям. «Этическое» наряду с «эстетическим», «религиозным», «теоретическим» — одно из важнейших измерений человеческого существования. Согласно М. Буберу, этическое предполагает фундаментальное «знание отдельного

человека о том, кто он в подлинном смысле есть и каким он должен быть...» [3. С. 513], а также сравнение этого образца с тем, чем человек является на самом деле. Как известно, для античной и средневековой этики характерен субстанциализм: философы утверждали принцип тождества бытия и блага («бытие и благо обратимы»); этические характеристики включались в само понятие бытия. И. Кант подытожил основную тенденцию философии Нового времени, разграничив и противопоставив сферы природы и нравственности, бытия и ценностей, науки и морали. Постулаты практического разума (свобода, бессмертие души, бытие Божие) были поняты не как бытие, а как требования, обращенные к человеческой воле. Тем самым открылся новый план вещей, которые «...не имеют бытия безотносительно к трансцендентальному субъекту, они имеют лишь значимость...» [4. С. 496]. Этот дуализм в XIX в. получил продолжение в разграничении социологического и этического дискурсов, социальных и гуманитарных наук, а также в противостоянии тенденций натурализма и трансцендентализма в самой этике. Согласно К.-О. Апелю, альтернатива объективизма науки и субъективизма веры и ценностных решений, позитивизма и экзистенциализма (в собирательном смысле слова) в западной культуре уходит корнями в разграничение публичной и приватной сфер жизни, которое привело к своеобразному вытеснению моральных норм и религиозной веры в область частных решений совести.

Основные фазы кризиса классической этики С. С. Хоружий описывает как своеобразную «серию изгнаний», происходивших в философии конце XIX–XX вв. Это «изгнание Платона» (отбрасывание «онтологии Умопостигаемого»), «изгнание Декарта» («отбрасывание Декартовой конструкции эпистемологического субъекта») и, наконец, «изгнание Канта» («смерть этического субъекта», которая последовала после Второй мировой войны). «Смерть этического субъекта», согласно Хоружему, «вела к необходимости отбрасывания всех эссенциалистских позиций, включая и такие фундаментальные принципы, как этическая норма... и сущность человека» [7. С. 86]. Следует отметить, что деструкция классической метафизики и этики,

включающее все перечисленные «изгнания», была в основных чертах осуществлена Ф. Ницше, который считал предпринятую им критику морали эпохальным свершением.

Важнейшим шагом в ницшевской деструкции метафизики (устранения сверхчувственного мира в его различных вариантах) явилось разоблачение ее как морали. «Всякая метафизика типа введения сверхчувственного мира как истинного *над* чувственным как мнимым возникает из морали» [6. С. 6]. Мораль была понята как интерпретация сущего, порожденная человеческими потребностями, ее корень обнаружен в иррациональной воле к власти. Ницше лишил мораль сверхчувственного характера, устранив связь этического с трансцендентным. Мораль была перенесена из мира сущего, бытия, в мир феноменов, приобретая значение условия жизни. Такой подход, по сути дела, означал «устранение этического» (С. Киркегор). По замечанию К. Ясперса, редукция морали к воле к власти скрывает специфический смысл этического: мораль предстает как один из ее обликов, как один из способов интерпретации. Устранение этического, казалось бы, ведет к «радикальной необязательности», однако имморализм Ницше не означал оправдания неморальной «просто жизни». Осознавая, что устранение связи этического с трансцендентным означает упразднение прежнего образа человека, собственно человеческого в кантовском смысле, Ницше, при «полной закрытости в имманентном» его мышления (П. П. Гайденко), обнаружил стремление к выходу за феномены, трансцендированию «просто жизни». «Сверхморальное» требовало образа сверхчеловека, важнейшим моральным императивом которого становится «творчество без трансценденции» (К. Ясперс), этическое растворилось в эстетическом.

В критике априоризма Канта, в предприятии ниспровержения безусловного нравственного закона (как и вообще в философии Ницше) обнаруживается стремление «прикоснуться к тому, что лежит за пределами формы, закона, вербальной выразительности» [8. С. 239], которое во многом определит пафос философии постмодернизма. Деструкция классической этики,

ситуация «после долга» (Ж. Липовецки), сложившаяся в современной культуре, диктуют необходимость поиска неклассических версий этического дискурса. В «Проблемах философии морали» Т. Адорно, представитель Франкфуртской школы, настаивает на ограниченности этики И. Канта, даже не предполагавшего возможность такого мира, в котором категорический императив нельзя исполнить. Философ признается, что его собственный критический пафос во многом был инициирован радикальной критикой морали, предпринятой Ф. Ницше. В современном мире «жизнь настолько искажена и изуродована», возможность свободы настолько уменьшилась, что вполне правомерен вопрос: «а имеют ли еще для нас категории морального какой-либо смысл» [1. С. 112]. В последние десятилетия четко осознается, что природа нового этического дискурса «должна быть отлична от жесткого эссенциализма классической западной философии» [7. С. 88], однако достаточно убедительные современные альтернативы классическому этическому дискурсу пока не созданы.

Вместе с тем целый ряд теоретических инициатив свидетельствует о своеобразном возвращении этического дискурса в философию и научное познание. Предметом рефлексии становится фундаментальная связь этического дискурса с проблемами современной онтологии, социальной философии и социально-гуманитарных наук. Одной из таких инициатив является проект рационального обоснования этики и превращения ее в метод философии, предложенный К.-О. Апелем и Ю. Хабермасом в «этике дискурса». Следуя в русле кантианской традиции и учитывая аргументы феноменологии, философской герменевтики и позднего Витгенштейна, эти мыслители разрабатывают свои версии когнитивистской этики. При этом они стремятся уйти от упомянутого «жесткого эссенциализма» классического этического дискурса и монологичного кантовского трансцендентального субъекта.

*Трансцендентально-прагматическое* обоснование этики призвано преодолеть разрыв между «объективностью» научного познания и «субъективностью» этического, между «номологическими науками» и

«науками о духе», показывая, что «“объективность” науки, свободной от ценностей, все-таки предполагает intersубъективную значимость моральных норм» [2. С. 297]. Не только научная, но и любая рациональная аргументация предполагает значимость универсальных этических норм, условием возможности логики выступает этика.

Этот тезис подрывает предрассудок относительно иррациональности и субъективности моральных норм и оценок. Философ должен дать себе отчет о дотеоретическом знании и интуитивном обладании системой правил, на которых основано порождение и оценка символических выражений и операций. Моральные феномены обнаруживаются до всякой рефлексии «в горизонте жизненного мира», в «коммуникативном действии», где люди выступают с притязаниями на значимость, а значит, на правильность и правдивость своих высказываний. Хабермас подчеркивает специфику социальной реальности в сравнении с порядком природы: эта реальность изначально внутренне связана с притязаниями на нормативную значимость. Практический этический дискурс встроен в коммуникативное действие, конституирует социальную реальность. Действенность предложенных этических норм проверяется в процессе аргументация всех участников коммуникации, а категорический императив выступает как правило дискуссии.

Таким образом, становление неклассического этического дискурса и многообразие подходов в современной философии морали обуславливает необходимость анализа концептуальных оснований этического дискурса в новых условиях. Плодотворным в этом смысле может стать как выявление эвристического потенциала классической этики, прежде всего в ее аристотелевском и кантовском вариантах, в современных условиях, так и осмысление новых инициатив, таких, как постмодернистская этика ответственности, «искусства существования» М. Фуко и др. Важным направлением исследования становятся теоретические основания прикладной этики, которая выступает сегодня как «одна из самых активных точек роста этических знаний и накопления морального опыта» (А. А. Гусейнов). Как

указывает Б. В. Марков, сегодня думают о построении таких дискурсов в науке, политике, бизнесе, в которые встроена положительная этика: «Этические требования из внешних осуждений становятся конкретными рекомендациями, определяющими производство результатов, они встроены в дискурс и действуют внутри него, способствуют таким решениям, которые являются не только инструментальными, но и этическими» [5. С. 335].

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1.Адорно Т. Проблемы философии морали / Т. Адорно. – М.: Республика, 2000. – 239 с.
- 2.Апель К.-О. Трансформация философии / К.-О. Апель. – М.: Логос, 2001. – 344 с.
- 3.Бубер М. Два образа веры / М. Бубер. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. – 592 с.
- 4.Гайденко П.П. Научная рациональность и философский разум / П.П. Гайденко. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – 528 с.
- 5.Марков Б.В. Мораль и разум / Б.В. Марков // Моральное сознание и коммуникативное действие / Ю. Хабермас. – СПб.: Наука, 2001. – С. 287–377.
- 6.Хайдеггер М. Время и бытие / М. Хайдеггер. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
- 7.Хоружий С.С. Кризис классической европейской этики в антропологической перспективе / С.С. Хоружий // Этика науки / Отв. ред. В.Н. Иванов. – М.: ИФ РАН, 2007. – С. 85-97.
- 8.Ясперс К. Ницше. Введение в понимание его философствования / К. Ясперс. – СПб.: Владимир Даль, 2004. – 628 с.